Теперь, когда квази-супервайзер Древнего Небесного Тайного царства исчез, Гу Чангэ смог рассмотреть алебарду Восьми опустошенных демонов в своих руках. Лезвие алебарды было темно-черным, а на всем ее теле пульсировали кроваво-красные жилы.

От нее исходили струи холодного света, и она выглядела чрезвычайно устрашающе под густой дьявольской ци, собравшейся вокруг нее. Вес его тоже был немаленьким.

Гу Чангэ оценил его вес в несколько десятков тысяч фунтов, а текстура его холодной рукояти создавала впечатление, что она выкована из Темного Бессмертного Золота. Чем дольше Гу Чангэ наблюдал за ним, тем выше становилось его удовлетворение.

Его телосложение было относительно неплохим даже среди сверстников Верхнего царства, но даже он чувствовал тяжесть алебарды. Конечно, он мог поднять ее, потому что его Сердце Дьявола имело глубокую связь с Алебардой Восьми Опустошенных Демонов. Обычные культиваторы, не говоря уже о том, чтобы держать ее в руках, были бы немедленно уничтожены, если бы даже попытались прикоснуться к ней.

Вес, который он ощущал сейчас, был специально задан Восьмипустынной Демонической Алебардой, чтобы он мог к нему привыкнуть. Реальный вес алебарды был намного больше, чем можно себе представить. Она могла легко пробить Пустоту только за счет своей плотности.

"Похоже, ты считаешь меня одним из своих сородичей и теперь будешь следовать за мной..." удовлетворенно произнес Гу Чангэ и поднял над головой сокровенную бутылку Великого Дао. Остаточный дух Квази-Верховного мог легко улучшить его культивирование, после того как он полностью переварит его.

В данный момент он превратился в чистую энергию и, проходя через конечности, вызывал чувство эйфории. Конечно, это увеличивало его скрытую мощь, которую он не стал бы раскрывать, если бы у него не было другого выбора. Как молодой государь Верхнего царства, Гу Чангэ, естественно, не испытывал недостатка в козырях, и это было одно из его многочисленных скрытых оружий.

Алебарда Восьми Опустошенных Демонов, с другой стороны, задрожала от волнения, услышав слова Гу Чангэ. Казалось, что она понимает его речь. В то же время Гу Чангэ чувствовал радость, привязанность и волнение от алебарды Восьми опустошенных демонов. Как бы он ни смотрел на нее, она не была похожа на убийственное, демоническое оружие, способное уничтожить всех живых существ и посеять хаос на Небесах.

Вместо этого она напоминала дружелюбного соседского ребенка, живущего по соседству. Его странные эмоции на мгновение ошеломили Гу Чангэ, но вскоре он справился со своим удивлением. До него доходили слухи, что алебарда Восьми опустошенных демонов была не кованым оружием, а врожденным существом, которое родилось вместе с хозяином, обладающим Сердцем Дьявола.

Конечно, эти слухи были слишком древними, и проверить их подлинность было невозможно. В

любом случае, он был счастлив ощущать эмоции от алебарды Восьми опустошенных демонов. Все в мире имеет свой собственный дух, и оружие не было исключением из этого правила.

Это было нормально для оружия - набраться духовной мудрости и обрести божественность, прожив века с Небесными Знаками Дао. В конце концов, существовало множество древних Наследий, в которых были спрятаны артефакты предков, передававшиеся с незапамятных времен. Эти артефакты пробуждались в критические моменты и демонстрировали свою божественную мощь.

Свирепая алебарда Восьми опустошенных демонов была запечатана здесь в течение бесчисленных лет, что привело к развитию ее собственной мудрости. Это, естественно, удивило Гу Чангэ, и он не мог не почувствовать еще большего искушения.

"Похоже, ты понимаешь мои слова?" сказал Гу Чангэ алебарде Восьми опустошенных демонов и стал ждать ее реакции.

В ответ он вздрогнул. Просто алебарда Восьми опустошенных демонов могла передать ему только эмоции, но не речь. "Так ты действительно понимаешь мои слова! Понимаешь ли ты, что с этого момента я буду твоим хозяином?" снова спросил Гу Чангэ.

Конечно, сначала ему нужно было усовершенствовать его. Пока он не усовершенствует его, он не сможет открыть истинную мощь алебарды. Хотя сейчас он мог управлять ею, он не мог вызвать ту мощь, которой она обладала на пике своего развития. Алебарда Восьми Опустошенных Демонов задрожала от радости. Словно желая показать, как он счастлив, что Гу Чангэ стал его хозяином, он выпустил нити дьявольской ци в окружающее пространство. Казалось, так он выражал свою эйфорию.

"Ты такое хорошее оружие, но тебя пришлось запечатать здесь на такой долгий срок. Как твой учитель, я не могу не чувствовать, что мое сердце болит за тебя. Просто следуй за мной в будущем, и я буду напрямую убивать всех, кто попытается причинить тебе вред. Если кто-то сделает тебя несчастным, просто расскажи мне о нем...".

Гу Чангэ с радостью поддразнил его и понял, что прошло не так уж много времени с тех пор, как алебарда зародила свое сознание. Пока что она могла выражать только простые эмоции - радость, гнев, печаль и т. д. Услышав его слова, алебарда пришла в восторг, и кончик ее клинка задрожал.

Пустота вокруг него забурлила от одного этого простого движения.

"Как насчет того, чтобы дать тебе имя? Отныне я буду звать тебя Сяо Хэй, раз уж ты такая красавица..."

"..."

Гу Чангэ не мог не рассмеяться в душе. Для него Сяо Хэй была куда более привлекательной, чем просто красавица.

……

Когда Гу Чангэ вышел из дворца, Е Люли последовала за ним с очень сложным выражением лица. Они молча направились к краю подземного древнего города, где оставили остальных. По дороге в голове Гу Чангэ прозвучало системное сообщение. [Динь! Поздравляем]

Хозяин, за покорение алебарды Восьми опустошенных демонов! Вы разблокировали Оружейное Хранилище Системы!]

Внезапное сообщение удивило Гу Чангэ, и он задумался, было ли это Хранилище Оружия чем-то вроде артефакта пространственного хранения?

Он вызвал свою панель атрибутов,

- - - - - -

Ведущий: Гу Чангэ

Ореол: Предназначенный Небесный Злодей

Оружие: Восемь алебард опустошенного демона

Личность: Истинный ученик Небесного Бессмертного Дворца Дао

Кровная линия: Сердце Дьявола, Кость Дао

Культивирование: Присвоенный Владыка (поздняя стадия)

Мистические способности:

Кодекс Дао Небесного Бессмертного (7 слой [75%])

Храм Духа Врожденного Бога (талант)

Демоническое телосложение Мириад Изменений (талант)

Искусство Бессмертного Пожирателя Демонов

…

Очки Судьбы: 9000

Стоимость удачи: 1880 (Темный)

Системный магазин: Открыт

Хранилище:

Талисман пересечения доменов x1

Треть фрагмента мирового семени x3

Карта грабежа удачи x3

- - - - - -

Вскоре он обнаружил алебарду Восьми опустошенных демонов в ряду с его Ореолом. Учитывая характер Системы, он был уверен, что только действительно несравненные артефакты и оружие могут удостоиться чести появиться на его панели атрибутов.

Проще говоря: "Система не стала бы беспокоиться о записи обычных вещей, даже если бы Гу Чангэ освоил какой-то метод культивации или усовершенствовал оружие".

Она смотрела на них свысока и считала их недостойными своего внимания.

Поскольку происхождение алебарды Восьми опустошенных демонов не было простым, система специально разблокировала для нее хранилище оружия.

Обычные вещи, которыми уже владел Гу Чангэ, такие как клинки, мечи, котлы и т.д., не отображались на его панели атрибутов. Все эти вещи нужно было хранить в кольцах хранения или где-то еще.

В этот момент Гу Чангэ мысленно отдал команду, и почувствовал, как из кольца хранения исчезла алебарда Восьми Опустошенных Демонов.

В то же время он увидел в своем сознании безграничное сумрачное пространство.

[Хум!]

Алебарда Восьми Опустошенных Демонов появилась в пространстве из воздуха. Незнакомая обстановка сразу же испугала его, и он выпустил свою ужасающую Дьявольскую Ци, которая хлынула во все стороны. Она была похожа на кошку, которой наступили на хвост.

К счастью, вскоре оно почувствовало ауру Гу Чангэ и успокоилось.

'Это пространство находится не в Пустоте, которая существует вокруг нас, и только я могу подключиться к нему. Это хорошо! Ведь иначе мне будет нелегко спрятать алебарду Восьми опустошенных демонов...'

'Если какая-нибудь шишка почувствует ее существование на мне, я уверен, что они силой отнимут ее у меня, не обращая внимания на мое происхождение и личность...'

Гу Чангэ не сомневался в этом.

Как только о существовании Алебарды Восьми Опустошенных Демонов узнает весь мир, многие жадные старые монстры придут за ней. Для них это было не оружие массовой резни, а могущественный артефакт, способный поднять их силу на новые высоты.

Это Хранилище Оружия из Системы было поистине непостижимым сокровищем. Каким бы могущественным ни был человек, он не смог бы почувствовать ауру алебарды Восьми опустошенных демонов.

Он не только мог полностью скрыть ауру Восьми Опустошенной Демонической Алебарды, но и послужить еще одним козырем для Гу Чангэ. Когда эта мысль пришла ему в голову, Гу Чангэ понял, что у него много козырей, но потом он вспомнил, что беда, с которой он столкнется, будет еще больше.

Больше всего его беспокоило Искусство Бессмертного Пожирателя Демонов. Что касается Любимой Дочери Неба[31 и других Лус, Мус и Дус, с которыми он враждовал в Верхнем царстве? Он уже придумал, как с ними расправиться.

Он тщательно позаботится о них после возвращения в Верхнее царство.

[1: В предыдущих главах упоминалось, что Дао-кость Гу Чангэ была украдена у Любимой Дочери Неба, на случай, если кто-то пропустил или забыл об этом].

.....

"Мой господин, пожалуйста, простите этого старого раба. Этот старый раб не смог сделать хорошую работу! Люди госпожи Е Люли сдерживали меня, и я не смог помешать ей прорваться сквозь наше окружение..."

Как только Старый Мин увидел, что Гу Чангэ вернулся, он опустился на колени с выражением вины и взмолился о пощаде. К этому моменту они уже почти расправились со всем приливом зверей. Однако Старого Мина потрясло то, что Е Люли, которой не терпелось зарезать своего молодого господина, теперь спокойно шла позади него. Что же происходит?

"Все в порядке. Не имеет значения, даже если она прорвалась и бросилась ко мне. Она же не сможет ничего сделать, чтобы остановить меня".

Гу Чангэ не слишком заботился об этом вопросе и сказал: "Давайте вернемся. Я уладил свои дела в Нижнем царстве, так что самое время вознестись обратно в Верхнее царство". "Как прикажете, милорд!" На лице старого Минга появилось торжественное выражение, когда он услышал слова Гу Чангэ.

По тону его молодого господина было ясно, что он получил все, за чем пришел, и все прошло для него гладко. Старый Минг не мог не почувствовать радости от осознания этого. Е Люли, с другой стороны, имела неприятное выражение лица, недовольно разговаривая с последователями, которых она привела с собой.

Ее чистое, как нефрит, лицо выражало вялость, как будто кто-то над ней издевался и издевался. Тетя Сюэ и остальные не могли не почувствовать недоумения при виде ее внешнего вида.

"Госпожа, что случилось с этим мальчишкой по имени Е Чен?" спросила тетя Сюэ.

"Он мертв; Гу Чангэ убил его!" угрюмо ответила Е Люли. Что?! Выражение тети Сюэ изменилось, и она сразу же почувствовала себя счастливой. Она думала, что ее юная леди нападет на молодого господина Гу из-за этого Е Чэня, но, похоже, до этого еще не дошло. А что касается Е Чэня?

Кому какое дело до его смерти? Он заслужил ее! Что касается того, почему ее госпожа выглядела такой вялой? Наверное, причина в его смерти. Хотя тетя Сюэ и переживала из-за состояния своей госпожи, она верила, что время смоет боль и вернет ее к нормальной жизни.

.....

Когда они покинули подземный древний город, Е Люли и ее группа не стали продолжать оставаться с Гу Чангэ. Гу Чангэ также не мог меньше заботиться о них. Теперь, когда его [Сокровищница Великого Дао] находилась в ее Море Сознания, не имело значения, куда убежала Е Люли.

"Мой господин, если этот старый раб не перегибает палку, то могу ли я спросить, возьмете ли вы с собой эту девушку, Цюхань, когда будете возноситься обратно в Верхнее царство?" почтительно спросил старый Минг, когда они выходили из Древнего Небесного Тайного царства. Если Гу Чангэ хотел взять ее с собой, то он мог присмотреть за ней в Верхнем царстве. Конечно, было возможно, что Линь Цюхань будет присматривать за ее Предком. В каком бы мире человек ни жил, красивым женщинам всегда было легче добиться успеха, чем старикам.

Линь Цюхань была его потомком, поэтому ему не было нужды завидовать ей. Если она смогла посвятить себя его господину, то его господин точно не забудет его в будущем. "Мне очень

нравится эта девушка, Цюхань, поэтому я, естественно, возьму ее с собой".

Он уже строил планы относительно ужасающего таланта Линь Цюхань к алхимии, и собирался привести ее в Верхнее царство, чтобы развивать ее для своего собственного использования. Так получилось, что одна из главных алхимических родословных Верхнего царства до сих пор не нашла выдающегося таланта, даже после долгих лет поисков. У них не было недостатка в ресурсах, но они остро нуждались в талантливых учениках. Особенно им нужен был такой человек, как Линь Цюхань, чей талант в алхимии можно было назвать просто "чудовищным".

По его расчетам, они были готовы на все, чтобы заполучить ее! Таланты с природным Намерением Пилюли и способностями к Алхимии рождались в основном в определенных расах, которые были тесно связаны с экосистемой духовных трав, поэтому среди людей их было не так много.

Хотя Верхнее царство было огромным, с бесконечной территорией, и даже соединяло Малое, Среднее и Главное Нижнее царства, люди не были доминирующей расой. В Нижних царствах, как говорят, существовали тысячи рас, но в Верхнем царстве их число исчислялось миллионами.

Среди людей алхимики имели гораздо более благородный статус, чем другие культиваторы. Ресурсы людей, которые они контролировали в одиночку, невозможно было даже оценить.

Гу Чангэ оставалось только послать к ним Линь Цюхань. В то время, естественно, найдется человек, готовый вложить много ресурсов и энергии в ее культивирование, и их Алхимическое Наследие также окажет ему услугу. Линь Цюхань в любом случае принадлежала ему, так почему бы ему не получить такое большое преимущество?

http://tl.rulate.ru/book/66024/1806150